

себя выданным вовсе отказаться от земли. Но желая видеть в будущем повторения таких печальных явлений, гласный предлагает собранию ходатайствовать, чтобы казенное ведомство покупало продаваемые частными лицами земли и передавало таковыя мало-земельным крестьянам как дополнительный надел на общих основаниях.

Гласный М. Е. Китаев предлагал направить деятельность крестьянского земельного банка преимущественно на покупку земель в имущественных дачах, имющихся в Курской губернии в количестве 1 1/2 миллиона десятин, и которые можно приобрести по сравнительно низкой цене, рублей по 70 и 80 за десятину.

Гласный В. Н. Бобровский предлагал о понижении оценочных цен на землю.

Гласные: С. И. Жукович, князь Н. Ф. Косовский, Ростовский, В. В. Павлов, видя все это, в несовершенстве устава крестьянского земельного банка предлагали радикальным пересмотр и изменения этого устава, а также о приращении правил взыскания с неплатежников по заложенным в крестьянском земельном банке имениям к правилам взыскания вообще государственных повинностей.

Гласный А. И. Рошток в виду усиленного переселенческого движения в губернии, предложил направить деятельность крестьянского земельного банка на оказание предпринимательского пособия крестьянским обществам к приобретению от переселенцев дарственных или выкупленных ими в полную собственность земельных надельных дабы через то дать возможность остающимся членам крестьянских обществ расширить свои земельные владения и избежать притеснения их единоличных скупщиков подобных земельных надельных.

По выслушании всего собрание постановило: принять два последних предложения и поручить губернской земской управе возбудить соответственные ходатайства по ним, доклад же А. М. Шишкина принять к сведению и благодарить составителя.

(Продолжение будет)

Курское предание.

(РАЗСКАЗ).

(Окончание *).

Экипаж оказался с фельдшером. Народ немного успокоился: прошло с полчаса, и опять стоны пыли взошли к облакам, опять народ возмущался и опять, хотя не столь дружно, раздавался ура! и опять ошибочно, в экипаж сидели свитские генералы. Народ все прибавлял и прибавлял. Крыши и заборы болели и болели покрывались зрителями, в глазах которых все болело и болело проглядывало нетерпение. Но вот на дороге показался уже не один экипаж, а целый ряд порожних карет. — Парь, Парь, это уж, наверное сами Парь едут раздаться голова в парад и лопь приоткрылась, дружно грянуть ура, втрет кареты стали ехать тише, и поворотить к дому Перешова, остановились у ворот его, из первой кареты вышел троим: один среднего роста, другой повыше, вошли в двор, а третий подошел к сидящим в следующих каретах и поговорив с ними, посланно воротился к первой, взяв из нее охапку вожж, и вошел во двор.

— Нить это опять не Парь...
— Бестимо не Парь. Генералы какие-то. Значит бы им останавливаться около домишка, раздались толпы в народ, начавший по немалому двигаться к дому Перешова. Вошедшие во двор Перешова были: Император Александр I, флигель-адъютант и камер-лакей. Так как погода стояла жаркая и пыльная — то Государь, намереваясь ехать прямо в монастырский храм, пожелал передвигаться в Курск, хоть сколько выбуд очиститься от пыли и умыть, для чего и решил зайти в какой-нибудь дом, стоящий при въезде в Курск, выбрать его пал на дом Перешова потому, что он выглядел малолюдным.

Перешова сидела у окна и пл на кружева. и только иногда отрывала глаза от работы, и смотрела в окно, когда раздавалось ура. Стук подъехавших карет, оторвал ее от дла и заставил глянуть в окно. Видя карет привел ее в изумление, которое сильно увеличилось, когда Государь, сопровождаемый флигель-адъютантом, вошел во двор.

— Господи, кто бы это был и что им надо? испуганно прошептала Перешова, и дрожь пробежала по телу и душе, съехала несколько шагов к дверям — двери отворились и в комнату вошли Государь и флигель-адъютант, при виде вошедших в годов Перешовой все перепуталось: у ворот остановившаяся дорожная карета, люди вышедшие из нее, уличный шум и крики все было забыто, вошедшие ей приставились властями, явившимися арестовать мужа, за что то, где то им в пьяном виде съдланное, взяли его и посадили в острог. Плохой был муж Перешова, как ни ругала его жена, но прожитое двадцать лет с ним, в настоящий момент, сказало, ей до боли сердца стало жаль мужа. — Она растерялась и путалась заговорила.

— Господи... ваше... как вашу милость величать. Благородие ах, что повыше генералы мои видят Бог он ничего... ежели да что... может в пьяном виде. — Ох батюшки смилосердитесь над ним.

— Успокойся, голубушка намь никакого дла до него нет. Перебавь ее Государь.

— А а? протянула Перешова.

— Кто тут хозяйин?

— Хозяин — он выпивши, ваше генеральское благородие, спит. Я жена его.

— Я хочу поправить свой туалет у вас. — Переодеться, да дайте воды, — умыться.

— Сейчас, сейчас — ох Господи я думала. а вы те господа что приехали? Сейчас, и Перешова, суетась, принесла воды и стала прислуживать Государю, не зная кому прислуживает. Ласковый голос Государя, добродушие, выражающиеся на лице его, совершенно ободрили Перешову и она, прислуживая Государю, рассказала ему свою семейную хронику и объяснила испуг, возбужденный в ней появлением Государя.

Тогда Государь милостиво пожаловал Перешовой значительную сумму денег, которая позволила ей обвешать дочь с любимым ее человеком.

И. Курчинский.

ВНУТРЕННИЕ ИЗВЕСТИЯ.

Петербург. На бракосочетание Его Императорского Высочества Великого Князя Павла Александровича с греческою принцессою, кроме августейших родителей невесты: короля и королевы греческих и наследного греческого принца, прибудут в Петербург Его Императорское Высочество Герцога Эдинбургская Мария Александровна, представители датского королевского дома и некоторые другие члены иностранных владетельных домов. Старшим шафером невесты будет брат ее Высочества наследный принц греческий.

(Гражд.).

Юго-Западный край. Старший инспектор министерства путей сообщения г. Верховский для более успешной борьбы с свинными заносами предложил всем железнодорожникам с 1 января нового года, доносить ему лично о всех случаях свинных заносов. Сравнительный результат успешности трудов каждого начальника дистанции в борьбе с свинными заносами будет доложен старшим инспектором министру путей сообщения.

(Кр. Вид.).

— Вследствие мятли и заносов 1-го и 2-го января на отделе Юго-западных жел. дор. одесском, жмеринском и отчасти брестском движении поездов производилось с замедлением; на елисаветградском, вследствие продолжавшихся несколько дней бурь и мятли, движение поездов, с 1 января, от Вирзулы до Голты производилось с замедлением, а на участке Голта-Елисаветград было совершенно приостановлено до расчистки пути от заносов и удаления застрявших в свингу на 206 и 216 верст поездов № 21 и № 23.

(Киев. Сл.).

Вирный. По официальным донесениям и частным сообщениям стало известно, что землетрясение с 29-го на 30-е октября, в полночь бывшее в Джаркенте, охватило ог-

ромный район: оно сильно отозвалось в Капаль, Денс и в окрестных селах и деревнях; особенных повреждений нигде нет. В течение ноября в самом Вирном записаны более ощутительные подземные толчки, сотрясение и дрожание земли, сопровождаемы гулом, в следующие числа: 3-го числа в 1 час дня; 9-го — в 1-м ч. дня; 13-го в 10 ч. утра и 8 1/4 ч. вечера; 14 в 11 часу дня; 17-го вечером в 5 1/2 час.; 21-го утром в 10 1/2 час., а вечером в 4 1/2 ч. так сильно затрясло, что самые солидные дома из брусев, затрещали. На 24-е и 25-е число ночью были чувствительные подземные удары. Заметьте: получены письма из Бахты, что землетрясение 30-го октября отозвалось и там довольно сильно. В Капаль опять произошло землетрясение 2-го и 17-го ноября, и такое сильное, что многия строения дали трещины, что между жителями вызвало переполох. Эти последние землетрясения втрояно отозвались на большия пространства, о чем ожидается более подробны донесения. (Турк. Вост.).

Сольцы, Порховского уезда, Псковской губ. 19 декабря, в 11 час. вечера, в посад Сольцах чувствовалось колебание почвы, сопровождавшееся гильными толчками, от которого в каменной стене одного дома образовалась трещина; плита около этого дома раздалась на две половины; в дом стоявший на лавке ведро с водою упало на пол. Сотрясение это чувствовалось и в соседних домах, и у одного из них упала часть карниза из-под крыши. Такое же сотрясение повторилось и 21-го декабря, около 3-х часов ночи. Вследствие этого сотрясения образовалась трещина через всю улицу, а в земском приемном покое отогвалась с потолка лампа, в почтово-телеграфной конторке закачались шкафы и железная печь. Причина сотрясения объясняется тем, что от половодья почва разрыхлилась, а теперь от мороза съехала осадку.

(Псков. Лист.).

Станция Малиновка, Динабург-витебской ж. д. Недавно здесь разыгралась драма, надлавшая в нашей местности много шума. Недалеко от Малиновки живет богатый помещик Штраус. Он имеет в Динабурге шикарный магазин и мясную контору и высылает оттуда большия партии свиней в Петербург и другие крупные торговые центры. На днях к г. Штраусу приехали двое старообрядцев и сообщили что у них в окрестности имеется для продажи несколько сот свиней. Штраус взял с собою две тысячи рублей, револьвер и собаку из породы воллазов и вместе со старообрядцами вышел с двора. Целые пять часов они возили его по разным, мало знакомым, дорогам и, наконец, завезли его в село, расположенное близ леса. Оставив собаку на дворе г. Штрауса вошел в хату и снял с себя шубу. Хозяин попросил его сесть, а сам вышел и начал шептаться с его спутниками. На скучав долгим ожиданием, Штраус нетерпеливо крикнул: «эй, кто там! мне время дорого, никогда ждать?» Вошел хозяин и ответил: «не торопись, успеешь!» — «как это успеешь?» — сказал с досадой г. Штраус. — «Успеешь еще отправиться на тот свет», — произнес старообрядец зловещим голосом. В это время избу вошел один из спутников Штрауса с ножом. Штраус понял, что попал в ловушку, и предложил разбойникам взять у него все деньги и отпустить живого домой. — «Нельзя, ты должен тут остаться», — рывили злоумышленники, — «теперь ты готов у нас руки отломать, а как отпустим — сейчас пригласим полицию». — «Послушайте, — возмущаясь слезами, — на глазах несчастный помещик — у меня нет детей и некому меня оплакивать. Позвольте мне перед смертью хоть проститься с моими ректорами». Разбойники согласились. Г. Штраус позвал в комнату собаку и начал ее ласкать. Один из разбойников схватил его за горло, а другой уже занес над ним нож. Видя что его хозяин в опасности, собака бросилась на старообрядца, державшего нож, и в одно мгновение перегрызла ему горло, а первому изгубила рубку и вырвала у него кусок мяса из тела. На шум прибежал третий разбойник, стороживший на дворе, чтобы ктонибудь не застал их врасплох. Г. Штраус, который